

Владимир Никитин

доктор культурологии, кандидат архитектуры, заместитель директора по исследованиям Украинского института публичной политики, модератор Программы подготовки резерва высшего уровня управленческих кадров Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Соборность как проблема полноты и связности организации общества и цель деятельности Церкви в миру

Я не претендую и не могу претендовать на богословский аспект темы. Я могу только увидеть проблему из фокуса организатора изменений, человека, который стремится участвовать в сохранении и умножении смысла нашего совместного бытия, бытия людей разных культур и конфессий. По основному образованию я теоретик архитектуры, понимаю мир через нее и поэтому в докладе буду приводить примеры и свидетельства из области архитектуры.

Вопрос, почему мы живем вместе и почему разрушаем нашу совместность, всегда представлялся мне одной из великих тайн человеческого общежития. Процессы депопуляции и деградации населения России и Украины дошли до опасного рубежа. Если мы его перейдем, потеря государственности, самих стран и Церкви станет более чем вероятной.

СОБОРНость КАК ПРОБЛЕМА ПОЛНОТЫ И СВЯЗНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И ЦЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКВИ В МИРУ

Мер только экономического характера для предотвращения этой потери явно недостаточно – необходим новый, воспринятый большинством смысл совместного существования народов и социальных групп каждой страны. В формировании и реализации этого смысла очень важно обеспечить ведущую роль Церкви.

Полагаю, что Церковь еще имеет исторический шанс, чтобы остановить опасные процессы и способствовать созданию такого общества, которое за счет ценностей полноты жизни людей в Божьем мире и соответственных социальных практик будет иметь будущее в XXI веке.

Для этого Церковь должна стать не только хранительницей традиций, но и катализатором, «закваской» изменений.

Мне представляется, что Церковь способна существенно усилить свое влияние на понимание общественностью России и Украины перспектив глобального развития, а также на реализацию позитивных сценариев развития общества и сохранения естественной среды, а для этого необходимо расширить и укрепить ее интеллектуальные и коммуникативные возможности.

Возможности развития самой Церкви определяются масштабом, глубиной и предельностью поставленных перед нею задач, а конкретизация и проектная проработка этих задач для реализации и внедрения результатов являются ее последующими действиями.

В качестве первоочередной задачи из всех, что стоят перед Церковью, должна быть выбрана та, которая укоренена в христианстве, и решение которой послужит основой формирования нового (или, скорее, восстановления исходного) смысла совместной жизни.

Мне представляется, что в современном секуляризованном мире главная формула движения к этому смыслу такова: «Понимать, чтобы верить».

А фундаментом для такого понимания, а также для исследований и проектирования модели общества, обладающего подлинным смыслом совместной жизни, может стать идея соборности. Именно поэтому тема соборности требует самого пристального внимания и всестороннего обсуждения.

Я понимаю соборность следующим образом:

- Соборность является одним из основных принципов христианства и выражает таинственное единство всех христиан во Христе. В раннехристианской Церкви это духовное единство проявлялось в том, что все члены общины, независимо от их социального положения и прочих различий, участвовали в совместных трапезах и богослужениях на равных. Евхаристия, являющаяся символическим ядром всей христианской жизни, поначалу также совершалась соборно – всеми участниками таинства, а привилегированное участие в ней священников стало следствием редукции таинства (А.Шмеман).

Живая Церковь имеет своим основанием реальную соборность.

- Собор как архитектурное воплощение единства Бога, мира и человечества имеет сложную символическую структуру, которая (например, через роспись храма) указывает на то, что соборность – это единение разного: пророков, святых, учителей, благородных мужей, мирян. А церковные соборы как христианские собрания, съезды, также объединяли людей, занимающих разное общественное положение, стоящих на разных позициях, и на этих соборах возрождалась живая вера и живое действие. ***Собор – это всегда собрание разных позиций ради достижения единства в главном – в вере.***
- Историю Церкви можно представить как многократную утерю и возрождение соборности, и одной из главных целей Реформации, несомненно, являлось возрождение соборности церковной жизни, во многом сведенной к обрядовости и мирским устремлениям. ***Сегодня мы опять имеем явный кризис соборности.***
- Каждый такой кризис – это вызов Церкви перед лицом новых смыслов и форм человеческого общежития. ***Мы живем в переломный момент, в период смены эпох.***
- Этот перелом проявляется в нескольких крупных сдвигах, и ***каждый сдвиг – особая проблема для мира и Церкви.***
- Мы переходим из культуры текста в культуру экрана. И это означает ***снижение значения слова при возрастании роли изображения.*** Что делать – переводить тексты в изображения или настаивать на главенстве слова?
- Мы живем в мире массовых коммуникаций, которые по своей сути стремятся к «игре на понижение» и обеспечивают преимущество бессмыслице и человеческой глупости. Сетевые взаимодействия и виртуальные структуры вытесняют непосредственное общение. ***Сохранит ли Церковь способность к живому общению, к содержательной коммуникации?***
- Церковная мысль много столетий сосредотачивалась на примирении веры и знания, но ***сегодня более значимо соотношение веры и зрелищ.*** СМИ навязывают господство зрелищ

Историю Церкви можно представить как многократную утерю и возрождение соборности, и одной из главных целей Реформации, несомненно, являлось возрождение соборности церковной жизни.

над всеми другими формами переживания жизни. **Что Церковь может противопоставить этому тотальному ослаблению в самостроительстве человека?**

- Мы видим, как меняется понимание смысла нашего предназначения и ответственности в сохранении красоты и сложности Божьего мира. И важными шагами становятся обретение Церковью способности к включению в свои размышления идеи Божьей Вселенной, разработка «космического богословия» (у человечества появился новый опыт – опыт «сложной вселенной») и участие в осуществлении идеи множественности не конфликтующих человеческих миров на Земле.

Я только сейчас стал понимать (и то не до конца) книгу, прочитанную мною много лет назад, – «Педагога» Климента Александрийского. В фигуре педагога Климент выделяет две ипостаси – терапевта и учителя. И говорит о том, что, пока ты не произвел исцеление ученика или общества, приступать к действиям учителя нельзя.

Фиксацию позиции терапевта как первичной я начал понимать только сейчас, когда стал практически организовывать изменения в образовании. Я столкнулся с необходимостью, во-первых, понять какие-то

первоосновы дела образования и воспитания, а во-вторых, выявить – а чем больно современное общество? Но для этого необходимо иметь некий критерий нормы и/или болезни, некую точку отсчета.

Осенью 2011 года мы проводили Форум открытого образования в Киеве, на котором все говорили о новых технологиях открытого образования, применяемых у нас и за рубежом, например, в Швеции. На Форуме присутствовал народный учитель

Украины Николай Петрович Гузик, уже очень пожилой человек, который более двадцати лет ведет совершенно уникальную образовательную программу. И вместо того чтобы рассказывать о своих технологиях, он вдруг начал призывать нас: «Давайте поймем, чем мы занимаемся. Мы имеем дело с детьми. Каждый ребенок послан в мир Богом, и послан ЗАЧЕМ-ТО. И наша задача как педагогов – выявить, зачем этот ребенок послан, что в него заложено, и в соответствии с этим дать ему возможность самостоятельного движения».

У Н.П. Гузика есть школа, в которой действуют параллельно девять программ. Они рассчитаны на детей с очень разными способностями – от тех, кто может проявить себя в спорте, до тех, кто способен мыслить стратегически. Правда, Николай Петрович говорит, что самую большую группу составляют ученики, которые готовы к социальной работе и работе руками. Тех, кто готов к науке, по его наблюдениям, – всего четыре процента. Вдумайтесь: всего четыре процента! Это значит, что в школе,

В школе, ориентированной исключительно на передачу знаний, девяносто шесть процентов учеников образуются несвойственным им образом.

ориентированной исключительно на передачу знаний, девяносто шесть процентов учеников образуются несвойственным им образом. А способных к подлинному мышлению, по мнению Н.П. Гузика, менее одного процента – в лучшем случае, одна десятая процента. Но он все равно пытается выделить таких детей.

А современный мир превращает образование в услугу, в супермаркет, в котором можно выбрать подходящий товар.

И здесь возникает принципиальная проблема, говорить о которой обычно не принято: выбор – или самоорганизация, самодвижение? Выбор всегда диктуется извне. Выбор – это ряд возможностей, которые вам предоставили, и вы с ними работаете. Самодвижение – это когда вы прочерчиваете свой путь, основываясь исключительно на собственных стремлениях, желаниях, интуиции; на своем внутреннем устройстве, способностях, мотивах – и, пробуя и ошибаясь, падая и вставая, неуклонно продвигаетесь по этому пути. Вы можете использовать то, что вам предложили, но лишь в том случае, если предложенное соответствует вектору вашего самодвижения. Выбор и самодвижение – феномены принципиально разные. Нас приучили, что демократия, выборы и так далее – это непреходящая ценность и наивысшее достижение человечества. На самом деле все это – только очень мощное средство манипулирования и прекращения самодвижения.

Я полагаю, что личный путь, личное странствие человека определяются его призванием.

Я выделяю три фокуса, из которых можно увидеть путь человека – путь Церкви, общества, мира.

Первый фокус – первый не в смысле значимости, они равнозначны – путь Церкви.

Это ритмы пульсации ее ценностного и организационного ядра. В пути Церкви нет линейности, исторической линии. В Церкви ядро заложено изначально, и весь вопрос – удерживаем ли мы его или нет, и как мы его разворачиваем соответственно изменениям ситуации. Здесь метафора пути указывает на постоянные усилия, направленные на изменения для сохранения основания. История Церкви, по сути, есть история этих усилий.

Второй фокус – путь общества.

Путь общества – это разворачивание некоторых слоев, которые нарастают исторически в ответ на решение конфликтов, порожденных предыдущей организацией. Грубо говоря, в ядре общества лежит культ – это первичная форма организации мышления и деятельности.

Культ до сих пор лежит и в ядре церковной организации, и в способах осуществления различной деятельности. Вот, например, «Чин на закладку церкви». Священник ведет службу, а архитектор в соответствии с произнесенным текстом размечает на земле основные места храма: где будет омафалос, сосредоточие, где будет алтарь, намечает ориентацию на восток и все прочее. Все это заложено в самом чине, то есть дано от

СОБОРНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА ПОЛНОТЫ И СВЯЗНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И ЦЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКВИ В МИРУ

культы – деятельность не отделена от культа, способы ее осуществления передавались через храмовые школы.

Далее возникает культура, и появляется возможность отделить и выделить знание и организовать его трансляцию. Для архитектуры такое время наступило, когда Рим развернул большие проекты, и готовить необходимое количество инженеров в рамках семьи и храмовых школ стало невозможно. Поскольку Римская империя строила гигантские сооружения по всему миру, пришлось создать теорию, разработать методики и массово готовить инженеров.

Эпоха культуры как всеобщего способа трансляции знаний, норм, образцов, привязанных к ситуациям, заканчивается на наших глазах. Сегодня общество организуется коммуникациями. Культура стала элементом и инструментом коммуникации. Раньше коммуникации были инструментом культуры, теперь различные культуры стали инструментами массовых коммуникаций. Новые образцы и нормы творятся внутри коммуникации через СМИ и в сетевых сообществах. Но массовая коммуникация всегда играет на понижение, на огрубление смысла, и для того чтобы не потерять смысл общественной жизни, стали формироваться содержательные персональные коммуникации. Примером попытки говорить и действовать в рамках такой содержательной коммуникации является, на мой взгляд, наша конференция. И это для меня очень важно, потому что я ищу ответ на вопрос – на что сегодня опираться, работая с мирянами? На массовые коммуникации? Или пытаться строить содержательные коммуникации с включением мышления? Очень сложный вопрос.

Я утверждаю, что образцом, смыслом, который со-организует все эти частные траектории, выделенные из разных фокусов, является путь Христа

Есть путь мира.

Это разворачивающиеся в несколько сторон, по крайней мере, в две стороны, представления об устройстве макро- и микромира. Это расширение границ понимания и знания. Сегодня представления о Космосах стали настолько сложными и мощными, что, на мой взгляд, сдвинули все акценты в организации науки.

И все это влияет на путь человека. Путь человека – это самоорганизация. Я могу указать на пять или шесть моделей форм и уровней самоорганизации, но в данном случае нам важно, что в пути человека должна быть точка, когда он прикреплен к вечному и иному. Если такое прикрепление произойдет – это путь человека. А если нет, это путь биоида, человекообразного, или, в лучшем случае, путь социоида – винтика общественных машин.

Я утверждаю, что образцом, смыслом, который со-организует все эти частные траектории, выделенные из разных фокусов, является путь Христа. Путь Христа, понятый как путь человека (Ессе homo) – как движение к Церкви, которая хранит таинства и смысл, переданный нам

земной жизнью Господа, путь спасения человечества. Ведь и первый Завет был связан с тем, что Бог уничтожил человечество как неадекватную структуру. И Страшный Суд наступит тогда, когда при разрушении общества станет очевидно, что человек уже не может собрать его в некоторое соборное единство, в Человечество.

Это, с моей точки зрения, некая протосхема, от которой можно перейти к идее соборности и идее единства.

Понятно, что живая Церковь имеет своим основанием реальную соборность. Сошлюсь на две книги, где это прекрасно описано: протопресвитера Александра Шмемана «Евхаристия. Таинство Царства» и кардинала Вальтера Каспера «Таинство единства: Евхаристия и Церковь». Для о. Александра Шмемана Евхаристия есть живое осуществление принципа «Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин. 17:21-22). По А. Шмеману, Евхаристия – это «исполнение членом Церкви своего христианского призвания, исполнения своего членства в Теле Христовом», «исполнение Церкви, явление Царства Божьего и новая жизнь», участие члена Церкви «в одном общем деле, в единой священной реальности, всецело отождествляя себя с тем, что в данный момент раскрывает, являет и дарует Церковь в своем восхождении к небесной трапезе Царства». А вся литургия, согласно Шмеману, – реальное восхождение ко Христу. В. Каспер утверждает, что до XII века Церковь еще удерживала свой смысл как совместности, соборности и единства всех, кого она в себя включает.

Вернусь к архитектурному началу. Для меня язык храмовой христианской архитектуры воплощает идею соборности с необходимостью и с большой силой. Мое основное детское впечатление – это интерьер Софии Киевской. Я вырос во дворе собора Святой Софии, и сколько себя помню – столько помню и его интерьер.

Этому собору, как утверждают, через год будет 1000 лет. В центральной части собора, в апсиде, места для присутствия живых людей, епископов. Над этими местами изображены учителя Церкви, над ними – Евхаристия и апостолы, которые ее совершают.

Сверху находится Богоматерь Оранта, с поднятыми для защиты руками, в ярко-синем омофоре. В куполе наверху – Христос-Пантократор, Его флангируют четыре архангела. При этом с боков всюду изображены мученики. Весь нижний ряд дальше по храму – это святые, пророки и мученики, сзади в башнях изображены миряне – на ипподроме, на охоте. И самое интересное: на противоположной стороне от главной апсиды – изображение правящей династии, так называемой семьи Ярослава.

Все вместе составляет полномерную картину христианского мира, закрепленную в этом храме и поддержанную самой его архитектурой. Эта картина являет зрителю все разнообразие тех, кто составляет соборную Церковь – это учителя, пророки, государственные и благородные мужи, святые и миряне. Ни один из элементов пропущен быть не может, и все это единство – закрепляется Пантократором.

СОБОРНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА ПОЛНОТЫ И СВЯЗНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И ЦЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКВИ В МИРУ

А современная церковная архитектура в ее лучших образцах пытается освободиться от изобразительности и прорваться к первосимволам. Свет и крест – вот манифестация этих первосимволов в трансцендентных формах, и она воплощена с убедительностью полагания основания. К такой же силе присутствия должно вернуться и слово.

Я затронул лишь часть вопросов, которые важны для новой соборности. А чтобы ответить на них, требуются усилия для включения в активную церковную жизнь, столь необходимую для осуществления первоочередной миссии Церкви – единения во Христе разных ее членов: новых учителей, пророков, государственных мужей, художников и просто достойных людей.